"#?!-."

Странные звуки наполняют воздух, загадочный язык, который не поддается моему пониманию. Он слышится мягко, неуверенно, как будто голос пытается общаться с максимальной нежностью.

Я нахожу себя в необычном состоянии, не могу открыть глаза и произношу звуки, которые далеки от красноречия зрелого человека. Становится очевидным, что я теперь ребенок, лишенный каких-либо навыков или божественных сил, которые могли бы мне помочь. Сознание младенца - это неудобство, от которого я не смогу избавиться в ближайшее время.

Когда мой разум проясняется, прекрасный голос, лишенный эмоций, прерывает мой поток мыслей.

[Приветствую вас, мастер. Я Люси, искусственный интеллект, призванный помогать вам во всем.]

Все примерно так, как я и ожидал, поэтому внутренне вздыхаю.

"Мастер" - титул, который вызывает во мне нотку разочарования. Я надеялся на более привычное обращение, например, "Хозяин", это клише слишком глубоко укоренилось в моем сознании, чтобы менять его в данный момент.

[Поняла. С этого момента я буду обращаться к вам "Хозяин"].

Увы, моя попытка юмора была встречена непоколебимой приверженностью Люси к протоколу, и она пообещала впредь обращаться ко мне "Хозяин".

Я признаю, что такого исхода следовало ожидать, и понимаю тщетность попыток сдерживания себя. Пословица, всплывшая в моих мыслях, напоминает мне о необходимости подумать хотя бы десять секунд, прежде чем говорить.

"Люси, не могла бы ты просканировать для меня внешний мир? Пожалуйста, объясни ситуацию простыми словами".

[Поняла, хозяин. Инициализация сканирования: 0%...]

В разгар этого обмена я начинаю выполнять первобытный инстинкт голодного ребенка, находя утешение в объятиях соска, бесстыдно черпая пропитание со всей силой, на которую способна моя крошечная форма.

В конце концов, от голода нельзя убежать.

Через некоторое время сканирование завершается, и Люси передает собранную информацию.

[...Сканирование завершено.

Хозяин в настоящее время находится в пределах роскошного поместья. Несколько служанок старательно заботятся о нуждах вашей матери, в то время как фигура, которая по праву должна быть вашим отцом, смотрит на нее, его взгляд, несомненно, полон переполняющих

эмоций, вызванных появлением новой жизни. Могущественные сущности стоят на страже поблизости, скорее всего, чтобы защитить находящихся в этой комнате.

Вероятность того, что "ваш отец" смотрит на вашу мать с истинным счастьем, составляет 99%. Вероятность того, что охрана, размещенная здесь, сможет защитить поместье, составляет 100%.

Подведем итог: Вы - новорожденный в лоне процветающей семьи.

Оценка: вам повезло]

Заключительное предложение грозит заставить меня выплеснуть все, чем я дорожу. Как я могу считать себя удачливым в этой ситуации?

Однако прежде, чем я успеваю углубиться в свои размышления, меня охватывает непреодолимая сонливость. Хрупкость детского существования становится поразительно очевидной, и я погружаюсь в глубокую дрему. Я молюсь, чтобы после пробуждения прошло несколько лет, хотя прекрасно понимаю, что такая счастливая судьба обычно выпадает на долю героев, чьи пути гораздо менее трудны, чем мой собственный.

'Суки.'

Погрузившись в "успокаивающий" поток мыслей, я тихо ругаюсь, прежде чем провалиться в полную темноту.

***

Тем временем...

"Он точно мой сын! Посмотрите, как он энергично сосет грудь! Хахаха!"

Искренний смех мужчины наполняет комнату, вызывая румянец на щеках присутствующих служанок.

"Мой дорогой, пожалуйста, помолчи".

Голос, усталый, но решительный, прорывается сквозь веселье, мгновенно усмиряя прежнее буйство мужчины. Он затихает, как нашкодивший щенок, кроткий и послушный.

"...Подойди сюда и возьми своего ребенка на руки. Наш малыш уже крепко спит. Только посмотри, какой он красивый!"

В ее словах сквозит едва уловимое чувство гордости, как будто это не обычный ребенок, а какой-то неземной правитель. И для окружающих он именно таким и кажется.

'Наш новый молодой господин...'

Старшие служанки, преисполненные ликования, воспринимают новорожденного как возможность повысить свой статус до опекунов. Но они также понимают, что для получения такого положения необходимо непоколебимое доверие Анны, матери ребенка и жены Серафиса фон Пьера, уважаемого члена Гармонического совета.

Пьер пристально смотрит на безупречный облик своего сына, на его губах расплывается глубокая ухмылка. По одному его взгляду можно понять, что их семья снова примет в свои ряды еще одного выдающегося члена. На этом этапе он еще не знает, насколько велик потенциал его "ангельского сына".

"...Дорогой, что ты думаешь о том, чтобы назвать его Рен фон Серафис? Это кажется таким подходящим..."

С того момента, как она увидела своего ребенка, имя Рен фон Серафис запечатлелось в ее сознании. Несмотря на то, что ее поначалу терзали сомнения насчет имени, она решила, что нет ничего плохого в том, чтобы прислушаться к своей интуиции.

"...Действительно, любовь моя. Слушайте все! Отныне этот ребенок будет носить имя Рен Фон Серафис! Он будет молодым хозяином нашей семьи Серафис!".

Когда последнее заявление Пьера прозвучало по всему особняку, по воздуху прокатилась мощная волна маны, всколыхнувшая саму суть поместья. Вибрации достигли каждого уголка, от величественных залов, украшенных роскошью, до самых скромных покоев, скрытых в тени.

В этот преображающий поместье момент, словно сам мир затаил дыхание в ожидании рождения новой эпохи. Служанки, которые раньше были простыми наблюдателями, теперь были вовлечены в симфонию ликования. Их сердца бились в унисон, руки хлопали от восторга, а голоса сливались в великолепное крещендо ликования.

Во дворе рыцари, неподкупные хранители семьи Серафис, высоко подняли свои мечи, их отполированные лезвия сверкали под лучами солнца. Из их доблестных глоток вырвался единый рев, эхом прокатившийся по всему двору и слившийся с звонкими песнопениями служанок. Гармоничный рокот отразился от самых основ поместья, устремился вверх, и казалось, пронзил сами Небеса.

Небеса, в своей бесконечной мудрости, казалось, зашевелились в ответ, окрасив небо в яркие оттенки золотого и пунцового. Словно признавая глубокое значение этого момента, солнце залило сцену теплым, золотым сиянием, бросая свой благосклонный свет на собравшуюся толпу.

И вот, когда громкий хор торжества разнесся по всему миру, мир стал свидетелем рождения Рена фон Серафиса - имени, которое будут произносить с благоговением, трепетом.

http://tl.rulate.ru/book/92207/3041124